

JOE SIPLE

The Five
Wishes of
Mr. Murray
McBride

Black Rose Writing | Texas

Д Ж О С И П Л

Пять
желаний
мистера
Макбрайда

Трогательная история
о спасительной магии доброты

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С39

Joe Siple
The Five Wishes of Mr. Murray McBride
Copyright © 2018 by Joe Siple

Сипл, Джо.
С39 Пять желаний мистера Макбрайда / Джо Сипл ;
[перевод с английского Т. Новиковой]. — Москва :
Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-212835-6

В день своего 100-летия Мюррей Макбрайд совсем не настроен праздновать. Он пережил почти всех, кого любил, и давно уже не видит смысла в своей жизни. Поэтому он решает, что завтра не станет принимать таблетку, которая помогает его легким работать. Но встреча с 10-летним Джейсоном меняет планы мистера Макбрайда. Мальчик тяжело болен, у него совсем немного времени, чтобы исполнить свои заветные 5 желаний.

Мистер Макбрайд решает помочь маленькому Джейсону вычеркнуть желания из списка одно за другим. В процессе Мюррей вспоминает, каково это — быть молодым, а Джейсон борется за возможность состариться. Но когда случается трагедия, их миры переворачиваются с ног на голову, и неожиданный подарок — единственное, что может сделать последнее желание Джейсона реальностью.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-212835-6

© Новикова Т., перевод на русский
язык, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

*Посвящается моему отцу, Джону Сиплу,
учившему меня настойчивости фразой:
«Туда ни за что не добратся».
Я буду вечно благодарен ему.*

БЛАГОДАРНОСТЬ

Я слышал, что создание книги — проект командный, но до конца не верил в это, пока не написал «Пять желаний мистера Мюррея Макбрайда». Мне помогало столько людей, что я просто не могу считать эту книгу исключительно своей.

Во-первых, огромное спасибо моему издателю Рейгану Роту из Black Rose Writing. Я буду вечно признателен за такую возможность. Моя писательская группа WWTBAW оказала мне огромную поддержку — благодарю за важную обратную связь и за творческие мозговые штурмы, повлиявшие на лучшие части этой истории. Мой бывший литературный агент Пола Муньер из Talcott Notch Literary Services оказала мне колоссальную помощь. Вместе мы работали четыре года, и я безмерно благодарен ей за редакторский профессионализм, оптимизм и поддержку. А больше всего меня поддерживали и ободряли мои родные — их понимание и забота были жизненно необходимы на пиках и в пропастях писательского процесса. Особо хочу поблагодарить мою жену, Анну. Когда мне хотелось все бросить, она сказала, что видит во мне писателя, и купила бутылку La Folie, чтобы отметить успех, хотя мы еще не знали, будет ли он. Мне никогда не отбла-

годарить тебя за все. И наконец, я **хочу** поблагодарить тебя, мой читатель. Надеюсь, тебе понравятся Мюррей, Джейсон и Тиган так же сильно, как нравилось мне писать о них. Давайте жить так, словно у нас мало времени, чтобы осуществить свои желания.

В конце концов, так оно и есть.

ПЯТЬ ЖЕЛАНИЙ
МИСТЕРА МЮРРЕЯ
МАКБРАЙДА

*Центр исполнительских искусств
имени Джона Ф. Кеннеди,
Вашингтон, округ Колумбия*

Как скажет вам любой стоящий волшебник, бывает магия фальшивая, а бывает настоящая. Фальшивой магией мы зарабатываем себе на жизнь. За такую магию платят зрители, точно зная, что это всего лишь иллюзия и ловкость рук. Мы заставляем исчезать стодолларовые купюры. Мы поднимаем в воздух своих помощников. Порой мы разрезаем пополам кого-то из зрителей, а потом магическим образом вновь соединяем половинки.

Но есть реальная, настоящая магия, в которую многие волшебники больше не верят. Им кажется, что уже открыты все секреты и изучены все приемы.

Только не я. В моей жизни была магия. Настоящая магия. Я знаю, что она существует.

— Просперо, твой выход через пятнадцать минут!

Этот человек вот уже несколько дней не отстает от меня. Его зовут Майлз, хотя сам он называет себя исключительно биографом Просперо. Я считаю, что тридцать лет слишком юный возраст, чтобы иметь биографа,

но Майлз со своей полудюжиной подбородков просто ковыляет рядом со мной походкой хоббита и твердит, что он счастливейший человек на земле, потому что «находится рядом с величайшим магом в истории».

Конечно, это неправда. Насчет «величайшего мага». Ведь есть Дэвид Копперфильд и Крис Энджел. Неужели Майлз никогда не слышал о парне по имени Гудини?

— Приятель, мы же говорили об этом, — напоминаю Майлзу. — Называй меня Джейсоном. Просперо — только для сцены.

Губы Майлза кривятся и опускаются так, что почти скрываются в верхнем подбородке. Мы оба знаем, что он никогда не станет называть меня иначе, чем Просперо.

— Ладно, забудь, — говорю я. — Пятнадцать минут?

Я осматриваю закулисы. Рядом суетятся люди: один катит тысячеголлонный резервуар с водой, из которого я необъяснимым образом выберусь, несмотря на цепи толщиной три дюйма... Другой готовит зеркала, наклоняя их так, чтобы женщина, стоящая перед ними, исчезла из виду. Я знаю, что должен нанести последние штрихи, но сегодня эта мысль приводит меня в ужас.

— У меня есть время для парочки коротких вопросов, — сообщаю я.

Майлз судорожно роется в карманах куртки, брюк, рубашки. Именно в рубашке обнаруживается диктофон. Майлз неловко задевает занавес локтем, пыль поднимается в воздух и оседает на моем фраке только что из химчистки. Я тру нос, чтобы удержаться от чихания.

Майлз нажимает кнопку. Диктофон пищит — в последние три дня я слышу этот звук непрерывно. Майлз

сурово сводит густые черные брови и начинает говорить, как ведущий программы новостей:

— Как сказал сам волшебник, сегодня главный вечер его жизни. Остается менее пятнадцати минут до того момента, когда он появится на сцене в облаках дыма. Просперо, мастер невозможного, величайший иллюзионист в истории, поворачивается ко мне и говорит...

Я накрываю диктофон рукой и говорю в сторону:

— Пожалуйста, без фальши. Сегодняшний вечер слишком важен.

Зрители продолжают прибывать. Восторженное ожидание нарастает, как некий магический трюк. Часы я не надеваю — мои руки должны быть абсолютно чисты от запястий до локтей. Но шум толпы подсказывает, что время выступления близко. Я выглядываю за занавес и смотрю на два пустых места. Первый ряд, прямо в центре, так близко к сцене, что я почти что могу коснуться их рукой.

— Куда вы все время смотрите? — спрашивает Майлз. — На те два места, да? Они зарезервированы?

Я поправляю галстук-бабочку и опускаю занавес перед нами.

— Да.

— Для ваших родных?

— Я не видел своих родных уже несколько лет, — тяжело вздыхаю я.

Я чувствую, что ему до смерти хочется узнать почему, но он сдерживается.

— Тогда для кого же эти места?

Он поднимает диктофон, поднося его почти к моим губам. Я отступаю, но он поднимается на цыпочки, чтобы диктофон был как можно ближе.

— Для очень старых друзей. Именно из-за них сегодняшний вечер так важен. Я и магией-то занялся из-за них.

— Вы никогда не говорили об этом. О том, с чего все началось.

— Нет?

Как удивительно. Этот человек целых три дня не отходил от меня ни на шаг. Он смотрел мои фокусы со всех мыслимых точек, задавал мне всевозможные вопросы по пять раз. Мы говорили о полученных мной премиях, о мастерах, у которых я учился, о различных навыках, связанных с иллюзиями и ловкостью рук. Неужели он ни разу не задал мне самый простой, самый биографический вопрос — с чего все началось?

— Это длинная история...

— Но миру нужно ее узнать.

Я думаю о двух свободных местах прямо по центру и понимаю, что, возможно, Майлз прав. Их историю стоит рассказать.

— Хорошо, — отвечаю я, принимая в равной степени страх и любопытство и гадая, хватит ли мне сил закончить рассказ.

Думаю, надо испробовать этот трюк, когда до него дойдет время.

Я забываю о нарастающем шуме за занавесом, нахожу два складных стула, прислоненных к стенке возле кулис. Ставлю их возле занавеса, мы с Майлзом садимся, почти соприкасаясь коленями. Я пытаюсь не думать, что мой фрак помнется.

— Когда я был маленьким, мне посчастливилось познакомиться с потрясающе мудрым стариком и милой, но легкомысленной девочкой, — говорю я. — Этот старик научил меня, какой должна быть полная,

осмысленная жизнь, хотя я этого даже не заметил. Хочется думать, что я смог напомнить ему о собственной юности. А девочка... девочка дала мне еще больше.

Глаза Майлза впиваются в меня, подбородок выступает вперед в возбужденном ожидании. Наверное, он хочет услышать историю моей любви. Немного секса, чтобы приправить книгу. Но я расскажу ему нечто совсем иное.

— Ее звали Тиган Роза Мэри Атертон. А его — мистер Мюррей Макбрайд.

Мысленно я возвращаюсь к тому, как все это началось. Как я встретил старика — в то время это казалось случайностью — и как моя жизнь изменилась навсегда.

— Мы познакомились в день его столетия...

ГЛАВА 1

*Мюррей Макбрайд,
Лемон-Гроув, Иллинойс.
Двадцатью годами ранее*

Овсяные хлопья. Каждое утро — дольше, чем помнит мой старый мозг. С тех самых пор, как умерла Дженни. Пресные, размякшие, от-вратительные. Но я не из тех приверед, которым каждый раз подавай самую дорогую черную икру. Я никогда таким не был.

Я смотрю на хлопья как на достойного противника. Я постараюсь прожевать и проглотить их, а они попытаются убить меня полным отсутствием вкуса: пусть победит сильнейший.

Сегодня мой день рождения — знаменательная дата. Впрочем, день этот не значит ничего, он лишь напоминает, что у меня никого не осталось. Ни семьи, кроме алчного внука, который редко меня навещает. Ни друзей, кроме кассирши с сережкой в носу, — никогда не могу удержаться, чтобы не посмотреть на сверкающую петлю. Вряд ли стоит этим гордиться, но своего врача, дока Китона, мне тоже хочется включить в список друзей. Иначе он не стал бы настаивать на осмотре в день

рождения, верно? Взгляд на часы подсказывает, что я уже опаздываю, ну и что? Доживите до моих лет — и окружающие не будут многого от вас ожидать.

Я толку себе таблетку — она у меня только одна. Я не из тех стариканов, что принимают по двадцать таблеток в день. Смешиваю ее с хлопьями и медленно одерживаю победу, хотя и не без достойной борьбы. Полагаю, я проживу еще один день — ну хоть док Китон будет этому рад.

Одет я уже с четырех утра, потому как сон у меня уже не тот, что прежде. Как-то неправильно, скажете вы. Человек моего возраста должен уметь спать целыми днями, если ему хочется. Наверное, я это заслужил. И дети умеют спать как младенцы, хотя именно сейчас должны жить на полную катушку. Однажды я видел паренька лет двенадцати, который проспал всю пасхальную мессу. Я страшно разозлился, даже исповедался в этом отцу Джеймсу в тот день. Но добрый пастырь лишь рассмеялся. Я не собирался спорить со служителем Бога, но, честно говоря, мне это не очень понравилось.

Я живу всего в двух кварталах от кабинета дока Китона и добираюсь туда за полчаса. Меня провожают в кабинет. Док появляется через несколько минут. Похоже, он рад меня видеть. Он спрашивает, как я добрался, и, когда я отвечаю, что пешком, чуть до потолка не подпрыгивает.

— Это просто прогулка, — говорю я. — В тот день, когда не смогу этого сделать, я встречу со святым Петром.

Ноги мои свисают со смотрового стола точно так же, как это было во врачебных кабинетах, когда мне было 8, и 38, и 88. Те же там же...